

Утренняя автограф-сессия прошла как по маслу. Когда в половине двенадцатого всё закончилось, Лу Цзюньсянь не стал, вопреки своему обычному обыкновению, спешно собираться, чтобы успеть на следующую встречу. Вместо этого он остался, чтобы сфотографироваться с читателями.

Юй Цзыцюнь и Мэн Гэ, простоявшие всё утро в очереди ради заветного автографа, теперь сокрушённо ютились на стульях в стороне. Обоих мучил зверский горький голод.

— Брат Цюнь, нам обязательно ждать учителя Лу, чтобы пообедать? — Мэн Гэ поправил защитную маску, поглубже натянул кепку и заговорил вполголоса.

Юй Цзыцюнь снисходительно потрепал его по макушке:

— Глупыш, это элементарное уважение к старшим. К тому же на сегодняшних пробах моё слово не решающее. Мы хоть и репетировали всю ночь, но я прекрасно знаю цену твоему актёрскому мастерству. Так что сейчас «засветить лицо» перед ним лишним точно не будет.

— Над актёрской игрой я буду работать, честно, — вздохнул Мэн Гэ. — Но ты же сам говорил, что через постель или по знакомству к учителю Лу не подмазаться?

— Одно дело взятки, другое — человеческие отношения. Он мужик компанейский, своих всегда прикрывает. Так что лучше быть с ним на короткой ноге, чем оставаться чужаками.

Мэн Гэ лишился дара речи.

«Интересно, какой нормальный человек станет опекать нынешнего хахала своего бывшего?.. И кто только внушил тебе такую уверенность?»

Фотосессия затянулась. Заметив, как у кромки сцены переминается с ноги на ногу взволнованный ассистент, Лу Цзюньсянь сверился с часами и вежливо извинился перед публикой. Администраторы тут же принялись организованно провожать за кулисы оставшихся поклонников.

К нему сразу подбежал Дин Янь:

— Брат Лу, господин Чжао уже заждался.

Лу Цзюньсянь накинул пальто и, бросив на помощника короткий взгляд, усмехнулся:

— Ничего, пусть наслаждается моментом. Ожидание иногда полезно.

Дин Янь не совсем понял скрытый смысл, но уловил в голосе босса холодные нотки и озадаченно замер. Не обращая внимания на его замешательство, Лу Цзюньсянь застегнул пуговицы и направился к выходу. Только тогда он заметил двух уныло сидящих у стены гостей.

Увидев, что продюсер наконец освободился, Юй Цзыцюнь с Мэн Гэ поспешили подняться навстречу.

— Вы ещё здесь? — удивился Лу Цзюньсянь.

— Ждём тебя, чтобы вместе пообедать, — с улыбкой отозвался Юй Цзыцюнь, непроизвольно прижимая ладонь к жалобно заурчавшему животу. — Да и Мэн Гэ я тебе ещё толком не представил.

Мэн Гэ мысленно застонал.

«Да какому идиоту захочется выслушивать, как бывший парень расхваливает своего нынешнего?.. Чёрт возьми, Юй Цзыцюнь, откуда в тебе эта непрошибаемая глупость?»

Самого Лу Цзюньсяня этот цирк ничуть не задевал, но у него на сегодня были планы поважнее.

— Прости, но у меня уже назначена встреча с господином Чжао. Так что давай в другой раз, — мягко, но решительно отказался он.

Одарив их вежливой извиняющейся улыбкой, Лу Цзюньсянь быстрым шагом направился к выходу в сопровождении ассистента.

Юй Цзыцюнь, прождавший всё утро впустую, ошеломлённо захлопал глазами.

— Какой ещё Чжао? У Лао Лу, я смотрю, жизнь бьёт ключом!

Еле державшегося от голода Мэн Гэ окончательно прорвало:

— С чего это ему нельзя искать своё счастье? Тебе, значит, можно заводить романы, а ему нет? Пойдём уже есть, я сейчас в обморок упаду!

Парень, который весь день послушно молчал, сорвался: он бесцеремонно схватил Юй Цзыцюня за руку и потащил за собой к выходу из Книжного города «Янгуан».

Тем временем «ищущий счастье» Лу Цзюньсянь уже подъезжал к ресторану, где должна была состояться его встреча с Чжао Пэном. Всё было прежним: то же заведение, тот же вип-кабинет, и тот же самый господин Чжао со своей неизменной короткой стрижкой.

Когда Лу Цзюньсянь переступил порог, Чжао Пэн вальяжно восседал на массивном деревянном диване. Закинув ногу на ногу, он увлечённо листал что-то в телефоне и пребывал, судя по всему, в отличном расположении духа. Разве что огромный лиловый синяк на челюсти изрядно портил его холёную физиономию.

«А паренёк-то приложил его от души», — подумал Лу Цзюньсянь. На его лице застыла безупречная дежурная маска вежливости, но в душе разлилось приятное тепло.

— О, Цзюньсянь, наконец-то! — Чжао Пэн отложил телефон и поднялся с дивана, пытливо вглядываясь в лицо гостя. — Как ты после вчерашнего? Всё в порядке?

Лу Цзюньсянь проигнорировал вопрос. Обернувшись к следовавшему за ним ассистенту, он негромко бросил:

— Прикрой дверь с той стороны. У нас с господином Чжао приватный разговор.

Дин Янь перевёл растерянный взгляд с босса на Чжао Пэна и послушно отступил, аккуратно затворив за собой дверь.

— Господин Чжао, ваши вчерашние слова о надёжном покровителе... они всё ещё в силе? — Лу Цзюньсянь даже не взглянул на ломящийся от изысканных блюд стол. Он остался стоять посреди комнаты, скрестив руки на груди.

Чжао Пэн на секунду задумался, пытаясь разгадать этот внезапный интерес, но тут же самодовольно расплылся в улыбке:

— Разумеется! Не будь это правдой, я бы сегодня сюда не пришёл.

— Вот только защитник из вас, признаться, слабоватый, — с лёгкой иронией заметил Лу Цзюньсянь. — Вчера вас так просто подвинули, позволив какому-то юнцу увести меня прямо у вас из-под носа.

Он небрежно положил ладонь на спинку ближайшего тяжёлого стула. Его длинные изящные пальцы медленно скользнули по лакированному дереву. Из-под манжеты дорогого пальто показалось тонкое, фарфорово-белое запястье — зрелище, способное лишить покоя любого ценителя.

Чжао Пэн шумно сглотнул. Линия этого запястья, изгиб пальцев — всё в Лу Цзюньсяне казалось ему невероятно притягательным, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

— Моя вина, признаю! — засуетился Чжао Пэн, спеша сгладить неловкость. — Я ведь просто хотел добавить нашей встрече немного пикантности... Но обещаю, я всё осознал. Больше никаких глупостей, теперь мы можем обсудить всё в спокойной обстановке.

— Безусловно, — согласился Лу Цзюньсянь.

На его губах по-прежнему играла мягкая, обманчиво тёплая улыбка. Решив, что строптивый сценарист наконец-то образумился и готов уступить силе денег, Чжао Пэн воодушевлённо сделал шаг навстречу.

Стоило ему подойти ближе, как Лу Цзюньсянь резко рванул стул на себя. Чжао Пэн не успел даже удивиться, как тяжёлая дубовая мебель взмыла в воздух. Прежде чем похотливая улыбка на его лице сменилась животным ужасом, стул с глухим стуком обрушился прямо на него!

Удар пришёлся наотмашь. Не ожидавший подвоха Чжао Пэн кубарем полетел на пол, завывая от резкой боли.

Услышав грохот и крики, испуганный Дин Янь ворвался в кабинет и застыл на пороге, онемев от увиденного.

Лу Цзюньсянь лишь мазнул по нему равнодушным взглядом. Он швырнул погнувшийся стул в сторону, неторопливо вытянул из коробки влажную салфетку и принялся тщательно вытирать руки, безразлично глядя сверху вниз на корчащегося на ковре продюсера.

— Лу Цзюньсянь! Ах ты сукин сын!.. Тебе это с рук не сойдёт! — хрипел Чжао Пэн, хватаясь за ушибленные рёбра.

— Исключительно благодаря вашему наглядному уроку, господин Чжао, — ровным голосом отозвался Лу Цзюньсянь. Он слегка наклонился, заглядывая в искажённое болью лицо мужчины. — Теперь я усвоил: если за твоей спиной есть сила, глупо ей не пользоваться. Иначе всякая шваль решит, что ей всё дозволено. Надеюсь, я вас не сильно покалечил? Переломов вроде быть не должно. А все расходы на лечение и моральный ущерб вам лично компенсирует председатель Хэ из «Тяньхэ Групп». Обязательно попросите побольше — лекарства нынче недешёвые, особенно те, что для улучшения работы мозга. Вам они точно пригодятся.

При упоминании гиганта «Тяньхэ» злость на лице Чжао Пэна мгновенно сменилась мертвенной бледностью.

— Надо же... Не думал, что старик Хэ на старости лет балуется мальчишками, — сквозь зубы процедил он, пытаясь сохранить остатки лица. — Век живи — век учись.

Лу Цзюньсянь лишь снисходительно усмехнулся, не считая нужным оправдываться. Он поправил воротник пальто и бросил напоследок:

— Выздоровливайте. И даже не думайте отзывать свои инвестиции из проекта. Можете даже докинуть сверху — лишними деньги никогда не бывают.

Развернувшись, он уверенным шагом покинул кабинет. Ошарашенный Дин Янь испуганно перевёл взгляд с лежащего на полу Чжао Пэна на удаляющуюся спину начальника и поспешил следом.

В коридоре сновали официанты с подносами. Отойдя на безопасное расстояние, Лу Цзюньсянь остановился и повернулся к помощнику:

— Помоги ему добраться до больницы. А после зайди в бухгалтерию — забери расчёт.

— Брат Лу! — Дин Янь побелел от страха. — За что?! Я же ничего не сделал! Объясните, что происходит!

Лу Цзюньсянь посмотрел на него без капли гнева — в его глазах читалось лишь холодное разочарование.

— Когда я просил тебя связаться с Чжао Пэном, ты проявил поразительную личную инициативу, не так ли?

— Я... я просто... Вы после расставания с режиссёром Юем сами не свои были. Я подумал, новые отношения помогут вам забыться, станет легче...

— И поэтому ты растрепал ему, что мы с Юй Цзыцюнем больше не вместе?

— Господин Чжао давно к вам равнодушен! Когда он спросил, я просто подтвердил, что вы теперь свободны. Клянусь, больше ни слова не сказал!

Лу Цзюньсянь глубоко вздохнул, глядя на своего помощника, который умудрился дожить почти до тридцати лет с девственной наивностью в голове.

— Скажи мне, ты правда путаешь банальное желание затащить в постель с искренней симпатией?

Дин Янь открыл было рот, но так и не нашёлся что ответить. На его лице отразилось запоздалое понимание.

— Достаточно. Ты проработал со мной долго, и я знаю, что злого умысла тут не было. Но мы договаривались с самого первого дня: личная жизнь остаётся за порогом офиса. Раз ты не держишь язык за зубами, нам больше не по пути.

— Простите меня, брат Лу, — Дин Янь низко, виновато поклонился.

— Позаботься о пострадавшем. Как заберёшь документы, можешь вернуться в головной офис «Тяньхэ Групп» или подыскать другое место. Решай сам.

Развернувшись, Лу Цзюньсянь зашагал к выходу. Вопреки внешнему хладнокровию, на душе у него было паршиво. Найти нового толкового ассистента взамен того, к кому успел привыкнуть за годы работы, — та ещё головная боль.

Выйдя на залитую солнцем улицу, он невольно обернулся на вывеску ресторана. В памяти сразу всплыли события прошлой ночи и долговязый парень по имени Цзи Чэн, который так вовремя пришёл ему на выручку.

«Надо бы отблагодарить его как следует».

Прикинув в уме, сколько времени могут занять дневные пробы, Лу Цзюньсянь достал телефон и набрал сообщение Цзи Чэну, интересуясь, свободен ли тот сегодня вечером для совместного ужина.

Пока ждал ответа, он остановился у уличного ларька, купил горячую яичную лепёшку цзяньбин и, не торопясь, побрёл в сторону студии, на ходу расправляясь с нехитрым обедом.

Ответ пришёл быстро. Короткий и предельно лаконичный:

«Да».

Лу Цзюньсянь удивлённо приподнял бровь. Надо же, какой неприступный. А утром на автограф-сессии так волновался, что слова вымолвить не мог. Поистине переменчивая натура. Он быстро набрал ответ:

«Отлично. У меня в два часа начнутся пробы, освобожусь где-то в районе пяти. Можешь подождать меня прямо в студии, а потом поедem ужинать».

Но не успел он нажать «отправить», как прилетело ещё одно сообщение:

«Учитель Лу, у меня есть одна из ваших старых книг без автографа. Можно мне взять её с собой?»

Лу Цзюньсянь невольно улыбнулся. Что ж, первое впечатление оказалось обманчивым —

парень вовсе не пытался строить из себя недотрогу. Исправив в черновике «Отлично» на «Конечно», он отправил сообщение.

Спустя полминуты экран снова мигнул:

«Угу».

С улыбкой покачав головой, Лу Цзюньсянь убрал телефон в карман и прибавил шаг. Ему и в голову не могло прийти, что пока он размышлял о чужой «холодности», Цзи Чэн судорожно сжимал свой старенький кнопочный телефон трясущимися от волнения руками.

Наслаждаясь погожим днём, Лу Цзюньсянь не спешил возвращаться под крышу. Он медленно прогуливался по окрестностям, подставляя лицо тёплым лучам и вдыхая свежий воздух.

Цзи Чэн же, спешно съездив домой за заветным томиком, безжалостно задвинул все подработки на задний план и уже битый час сидел в холле студии Лу Цзюньсяня, боясь пропустить появление своего кумира.

Тем временем сытые и довольные Юй Цзыцюнь и Мэн Гэ тоже вернулись в студию. Режиссёр планировал провести с подопечным быструю экспресс-подготовку перед пробами. Однако стоило им переступить порог, как взгляд Юй Цзыцюня зацепился за фигуру в ярко-жёлтой куртке курьера «Литуань Доставка», сидевшую на одном из диванов в вестибюле. Лицо парня показалось ему до боли знакомым.

— Погоди, это опять он?!

Да быть такого не может! Третий раз за день! Сначала он прикидывался официантом, потом фанатом на автографах, а теперь нацепил форму доставщика еды...

Мэн Гэ тоже присмотрелся к Цзи Чэну и тихонько шепнул на ухо спутнику:

— Ты точно обознался. Ни один жиголо не станет так упакиваться.

Юй Цзыцюнь и сам уже начал сомневаться в своей версии. Ну какие эскортники колесят по городу с коробками еды ради ролевых игр? Это же бред.

— Наверное, этот сопляк просто из кожи вон лезет, чтобы привлечь внимание Цзюньсяня. Решил устроить косплей-шоу?

Мэн Гэ лишился дара речи.

«У тебя фантазия похлеще, чем у любого сценариста... Тебе точно надо кино снимать».

Внезапный укол беспричинного раздражения заставил Юй Цзыцюня подойти ближе к Цзи Чэну. Он без церемоний плюхнулся на соседнее сиденье и пренебрежительно спросил:

— Заказ принёс?

Цзи Чэн даже ухом не повёл. Лицо его оставалось темнее грозовой тучи, а от всей его массивной фигуры так и веяло ледяным безразличием. Он проигнорировал выпад, продолжая бережно перелистывать страницы книги.

— Книга Цзюньсяня? — ухмыльнулся Юй Цзыцюнь, косясь на обложку. — А ты подготовился. Хороший ход.

Челюсти Цзи Чэна сжались плотнее, но он упрямо молчал, делая вид, что сидит в пустой комнате.

— Откуда вытащил? Стеллаж в коридоре обчистил? — не унимался режиссёр.

Ответом ему была всё та же глухая стена молчания.

— Слышь, щегол, я вообще-то с тобой разговариваю.

Юй Цзыцюнь окончательно потерял терпение от такого пренебрежения. Ещё никто не смел так откровенно его игнорировать. Он бесцеремонно протянул руку, намереваясь выхватить книгу и посмотреть название. Но не успели его пальцы коснуться корешка, как Цзи Чэн наотмашь хлестнул его по ладони. Раздался звонкий шлепок.

— Руки убрал! — прорычал Цзи Чэн. Он мгновенно захлопнул книгу и уставился на режиссёра бешеным, наливающимся кровью взглядом.

Юй Цзыцюнь ошеломлённо уставился на покрасневшую кожу. Этот сопливый курьер вёл себя как цепной пёс, бросающийся на каждого прохожего.

— Ты совсем берега попутал? — взвился он. — Из-за паршивой книжки распускать руки? Она даже не твоя! Тебе здесь не рады с таким отношением, парень!

Будучи уверенным, что Цзи Чэн просто стащил томик со студийной полки, Юй Цзыцюнь разозлился не на шутку. Он снова рванулся вперёд, решив силой отобрать вещь и заодно

проучить хамоватого наглеца, забывшего, кто здесь гость. Но стоило его пальцам уцепиться за край обложки, как Цзи Чэн резко вскочил и, не раздумывая, с размаху съездил ему кулаком по физиономии!

— Брат Цюнь! — взвизгнул Мэн Гэ. Он в ужасе бросился разнимать дерущихся.

Сотрудники студии, привлечённые грохотом, один за другим выскакивали из кабинетов и застыли на месте, не понимая, что за побоище развернулось прямо у входа.

Когда Лу Цзюньсянь, сытый и умиротворённый, зашёл в здание, его взору предстала неопишуемая картина: посреди холла клубился самый настоящий живой ком из криков, глухих ударов и летящей во все стороны одежды.

— Что здесь происходит?! Живо прекратите! — крикнул он, пробиваясь сквозь толпу зевак.

Протиснувшись в центр заварухи, Лу Цзюньсянь так и замер. Главными действующими лицами этого хаоса оказались не кто иные, как Юй Цзыцюнь и Цзи Чэн, а бедняга Мэн Гэ, пытавшийся их разнять, судя по всему, знатно огрёт от обоих под горячую руку.

Услышав зычный голос хозяина студии, дерущиеся наконец замерли и неохотно расцепились.

Юй Цзыцюнь буквально задыхался от ярости. За всю свою жизнь он не встречал столь безмозглого и агрессивного отморозка. Пытаясь сохранить остатки режиссёрского достоинства, он судорожно поправлял растрёпанные кудри и мысленно твердил себе дышать глубже.

Цзи Чэн же ни на кого не смотрел. Тяжело дыша, он бережно подобрал с пола пострадавшую книгу. Уголок обложки надорвался, а пара страниц безжалостно замялась. Парень аккуратно заправил надорванную бумагу, ладонью разгладил измятые листы, крепко прижал томик к груди и, сверкая налитыми кровью глазами, молча растолкал толпу и вылетел на улицу.

Лу Цзюньсянь стоял как громом поражённый. По спине пробежали колющие мурашки. Он сам безумно любил бумажные книги и относился к ним с трепетом, но видеть человека, готового подраться ради сохранности обычного романа... Такое он наблюдал впервые. Тем более что книга эта принадлежала его собственному перу.

Страхнув с себя оцепенение, Лу Цзюньсянь бросил короткий взгляд на причитающего Юй Цзыцюня и, не раздумывая, бросился вслед за ушедшим парнем.

Цзи Чэн не ушёл далеко. Он помнил своё обещание дождаться ужина, поэтому просто устроился неподалёку на бетонном бортике клумбы, упрямо продолжая реанимировать

потрёпанное сокровище.

Лу Цзюньсянь подошёл почти бесшумно. Он остановился в паре шагов, наблюдая, как сосредоточенно и бережно парень расправляет загнутые уголки — страницу за страницей, словно прикасался к тончайшему шёлку. На полях то и дело мелькали строчки, выведенные убористым, ровным почерком. Заметки, личные мысли, разборы сцен — исписано было почти всё свободное пространство.

Заметив тень писателя, Цзи Чэн заметно сник. От его недавней ярости не осталось и следа. Не прерывая своего занятия, он тихо, виновато пробормотал:

— Простите. Я не должен был распускать руки.

— Всё хорошо, — мягко улыбнулся Лу Цзюньсянь и присел рядом. Приглядевшись к открытому развороту, он сумел разобрать короткую фразу на полях: «На самом деле отец любил его. Просто тогда он был слишком мал, чтобы это понять».

Лу Цзюньсянь на мгновение замер. Это была цитата, относящаяся к одному из второстепенных, почти незаметных персонажей его книги — эпизодическому герою, чья судьба упоминалась лишь вскользь.

«Зачем ему понадобилось так глубоко копаться в душе безымянного статиста?..»

Лу Цзюньсянь невольно проникся к парню сочувствием. Похоже, за этой ершистостью и странным поведением скрывалась какая-то личная драма, наложившая отпечаток на его характер.

— Не переживай. Я сегодня, признаться, тоже пустил кулаки в ход, — заговорщически подмигнул Лу Цзюньсянь. Чтобы поймать взгляд собеседника, он заглянул ему под козырёк кепки, весело склонив голову набок.

Цзи Чэн вздрогнул от неожиданности и повернулся к нему.

Солнечные лучи золотили мягкие пряди Лу Цзюньсяня, очерчивая его благородный профиль сияющим ореолом. В этот миг Цзи Чэну показалось, что перед ним сидит не обычный человек, а сошедший с небес ангел. И Лу Цзюньсянь стал свидетелем удивительного преображения: багровый туман ярости в глазах мальчишки мгновенно рассеялся, уступив место чистому, почти детскому восторгу.